
ИНФОРМАЦИЯ О РАБОТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ В КОНТЕКСТЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»

А. В. Афонюшкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 ноября 2010 г.

8–10 сентября 2010 г. в Институте всеобщей истории Российской академии наук состоялась международная научная конференция: «Раннее новое время в контексте всемирной истории».

Конференция была задумана организаторами как разговор на темы, интересующие многих (в первую очередь, пожалуй, университетских преподавателей), а не как серия отдельных докладов. Поэтому круг историков, принявших участие в работе этого научного форума, оказался весьма широким и представительным.

В первый день работы, 8 сентября, представители академической науки и преподаватели вузов рассматривали такие вопросы, как сущность понятия «Раннее новое время», причины и история его появления. Обсуждению подверглись альтернативные формы обозначения этого периода: «Позднее» или «Долгое» Средневековье, Первый период новой истории и др.

Были рассмотрены плюсы и минусы применения термина «Раннее новое время», его смысловое наполнение, охарактеризованы внешние хронологические границы этой эпохи и ее внутренняя периодизация. Затронут был и вопрос о том, как обстоит дело с изучением этого периода в современных университетах.

Особым мероприятием первого дня работы конференции стал «круглый стол», посвященный проблемам так называемых «ранних революций» или, как их именовали в исторической науке советского периода, – «ранних буржуазных революций». Участники обсуждения высказывали свои соображения о том, нужен ли сам термин «революция» для понимания этих событий. Можно ли вообще называть их «революциями», если не ставилась цель построить «новый мир» – даже если он, тем не менее, и был построен? Имела ли к ним какое-то отношение «буржуазия» (и какая именно «буржуазия»).

Во второй день, 9 сентября, участники конференции сконцентрировались на обсуждении другой части проблемы, вынесенной в название конференции. Необходимость этого продиктова-

на тем, что понятие «Раннее новое время» и большинство концепций, характеризующих этот период, разработаны на примере не просто Западной Европы, а Северо-Западной ее части. Вместе с тем мало у кого есть сомнения, что в этот период мир-система не просто начинает складываться, но и весьма активно функционирует. В связи с этим были рассмотрены три комплекса вопросов. Первый в этом ряду – как связана возникающая «Всемирность» (или достижение ею качественного нового этапа) с понятием Раннего нового времени?

Второй комплекс вопросов касался того, что если принять термин «Раннее новое время» для обозначения определенного периода, то насколько возможно его применение для истории других регионов, выходящих за пределы «Запада Западной Европы» (Южная, Центральная и Восточная Европа, различные регионы Востока, Африка, Новый Свет), и можно ли здесь говорить о каких-то качественных изменениях?

В связи с указанным неизбежно пришлось затронуть болезненный, но очень важный – третий комплекс вопросов – о том, нужна ли вообще периодизация всемирной истории, а если нужна, то как универсальная периодизация может сопрягаться с периодизациями региональными и национальными.

В конце второго дня работы конференции в качестве особого мероприятия был проведен «круглый стол» «Смута в России начала XVII в. и Западная Европа».

Третий день, 10 сентября, был посвящен тому, как соотносятся между собой теория модернизации (точнее – теории модернизации) с работами историков, исследующих эмпирический материал, а также с практикой преподавания истории в российских университетах. В связи с этим были подняты и рассмотрены следующие вопросы: во-первых, какие теории модернизации существуют на сегодняшний день и каково соотношение между ними, какова судьба отечественных вариантов теории модернизации. Во-вторых, являются ли сегодня подобные теории сферой интересов представителей «поли-

тических наук» (социологов, политологов, экономистов), или их разработка может стать делом историков, работающих с первоисточниками? Был ли Фернан Бродель последним из таких историков? Существует ли проблема непонимания между «практиками» и «теоретиками»; если да, то в чем ее причины.

В-третьих, как сегодня историки отвечают на вопрос, какова все же природа происходивших в этот период трансформаций (а в том, что существенные трансформации происходили, не сомневаются даже самые убежденные сторонники «Долгого Средневековья»), и как это отражено в преподавательской практике.

Особым мероприятием третьего дня работы конференции стали презентация и обсуждение серии книг, связанных с темой конференции и выпущенных «Университетской Библиотекой А. Погорельского». Среди новых изданий переводы на русский язык трудов Р. Мандру, Ч. Тилли, У. Мак Нила, Р. Лахмана и др.

Несмотря на то, что не было выработано и принято какое-либо совместное коммюнике, подводящее итог трехдневной работе, выскажу мнение, что результаты конференции имеют не только познавательное, но и в какой-то мере установочное значение, коль скоро речь идет, в том числе, и о задачах преподавания зарубежной истории в высшей школе.

Воронежский государственный университет

Афонюшкина А. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Тел.: 224-75-14

Voronezh State University

Afonushkina A. V., Candidate of the Historical Sciences, Associate Professor of the Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Tel.: 224-75-14